

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Юридический факультет
Алтайское региональное отделение ООО «Ассоциация юристов России»

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННОСТЬ, БУДУЩЕЕ

*Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
Барнаул, 16–17 сентября 2010 г.*

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2011

ББК 67.3(2я431)

Р765

Редакционная коллегия:

Музюкин В.Я., к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ,

Аничкин Е.С., к.ю.н., доцент – ответственные редакторы;

Гавло В.К., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Невинский В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Сорокин В.В., д.ю.н., профессор; *Филиппова Т.А.*, к.ю.н., профессор;

Потапов Д.П., к.ю.н., доцент

P765 Российское государство и право: традиции, современность, будущее [Текст] : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. В.Я. Музюкина, Е.С. Аничкина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. – 296 с.
ISBN 978-5-7904-1109-0

Представлены научные сообщения, посвящённые различным аспектам истории, современного состояния и перспектив развития отечественного государства и права. Актуальность тематики, оригинальность подходов к решению научных задач придают изданию научную привлекательность.

Рассчитано на научных работников, практикующих юристов, преподавателей и студентов юридических вузов.

ББК 67.3(2я431)

ISBN 978-5-7904-1109-0

© Оформление. Издательство Алтайского
государственного университета, 2011

Лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значитель но труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности. Напротив, наиболее раннее выявление и своевременное принятие необходимых профилактических мер к подросткам, совершающим первые не представляющие большей общественной опасности правонарушения, в значительной степени позволяют не допустить формирования у этих лиц стойкой направленности на совершение в дальнейшем каких-либо преступлений. Все это вместе обуславливает необходимость криминологического анализа не только личности несовершеннолетнего формально законопослушного и уже осужденного, ситуативно потреблявшего наркотические средства и психотропные вещества.

По результатам мониторинга, проводимого в течение шести лет на территории Алтайского края и Республики Алтай, среди формально законопослушных молодых людей 96,8% опрошенных в возрасте от 12 до 28 лет хотя бы один раз оказывались в благоприятной ситуации для потребления наркотических средств, психотропных веществ. Их них 91,9% ситуативно потребляли наркотические средства, психотропные вещества. Практически все отметили, что совершать правонарушения, проступки, действия, за которые потом станет стыдно, после потребления данных веществ становится значительно проще, а о последствиях никто не задумывается. Ситуативное потребление в 2002 г. в 29,4% случаев переходило в регулярное активное потребление и в 13,9% сопровождалось противоправным поведением с ярко выраженной немотивированной агрессией. В 2009 г. первый показатель вырос на 14,3%. Это говорит не только о том, что изменилось качество наркотических средств и психотропных веществ, изменился их перечень, изменились ситуации потребления, их становится все больше, но и есть основания полагать, что эти ситуации моделируются по хорошо заранее спланированным сценариям. Второй показатель вырос на 64,2%. И эти результаты дали основание полагать, что приготовление к немедицинскому регулярному потреблению наркотических средств и психотропных веществ можно считать в отношении этих лиц оконченным. Следующим этапом в их противоправной деятельности станет активное, регулярное немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, которое приведет в конце концов к криминальному наркотизму.

Как показала практика, предупредительные меры неэффективны при ситуативном потреблении наркотических средств, психотропных веществ. Нужно разрабатывать технологии предупреждения ситуативного потребления, что, разумеется, намного шире комплекса предупредительных мер, надо полагать, будет более эффективно воздействовать на рассматриваемое криминологическое явление.

A.B. Миллер

ПРОГНОЗЫ ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО И ВЛИЯНИЯ НАЗНАЧЕННОГО НАКАЗАНИЯ НА ЕГО ИСПРАВЛЕНИЕ (от результатов учета личности виновного к достижению цели исправления осужденного)

Если исходить из предназначения уголовного и уголовно-исполнительного закона, то итогом реализации уголовной репрессии должно быть обеспечение безопасности человека, а также восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Разъяснения высших судебных органов о правилах назначения судами наказания⁵⁴ предусматривают, что при исполнении требования закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания надлежит иметь в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в ст. 2 и 43 Уголовного кодекса (УК) РФ. Согласно ст. 6 УК РФ справедливость назначенного подсудимому наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Относительно учета личности виновного при квалификации деяния и назначении наказания, по смыслу разъяснений Пленума ВС РФ⁵⁵, личность виновного подлежит рассмотрению не только

⁵⁴ См.: п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 №2 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания», п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 №1 «О судебном приговоре».

⁵⁵ См.: п. 3, 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

через обстоятельства, подлежащие доказыванию (обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого в целом), но непосредственно и через предшествующее преступлению и последующее поведение виновного.

Закрепляя общие начала назначения наказания, законодатель обязал суд при отправлении правосудия учитывать в том числе и влияние назначенного наказания на исправление осужденного (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Таким образом, учет личности лица, совершившего преступление, том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также иных обстоятельств предшествующего преступлению и последующего поведения лица, в их описании по состоянию на день провозглашения приговора (на момент назначения судом наказания) есть в определенном смысле прогнозная ретроспекция, основа для последующих этапов экстраполяции, моделирования удовлетворяющего государство и общество изменения свойств личности виновного под воздействием (и в результате воздействия) мер государственного принуждения и в необходимый для этого промежуток времени.

Следовательно, назначение наказания есть судебное прогнозирование, результатом которого по логике законодателя должны стать: прогноз изменения свойств личности, прогноз поведения осужденного в период действия уголовной репрессии и за пределами уголовно-правовых и уголовно-исполнительских отношений, прогноз достижения цели исправления, цели общей и частной превенции в каждом конкретном уголовном деле.

Бесспорно, что такой прогноз, сделанный судом, условен и неокончателен.

Стоит отметить, что имеющаяся конструкция нормы ст. 60 УК РФ предполагает «прогнозирование» действия наказания на осужденного одновременно с учетом данных о преступлении и личности виновного⁵⁶. Очевидно, что это может ухудшить качество и уменьшить значение прогноза, а также не способствует положительной практике в области индивидуализации наказания, так как «прогнозирование» действия наказания возможно только после и на основании учета всех иных данных в их совокупности и взаимосвязи⁵⁷.

Итак, учет данных о личности виновного на стадии назначения наказания есть первый этап прогнозирования, а не гарантия достижения такой цели наказания, как исправление.

В ст. 8 УИК РФ законодатель в качестве одного из принципов уголовно-исполнительского законодательства РФ устанавливает принцип стимулирования правопослушного поведения осужденных. При этом согласно легальной дефиниции: исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ).

При осуществлении исполнения уголовного наказания применению средств исправления осужденных должен предшествовать учет вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения (ч. 3 ст. 9 УИК РФ). Учет поведения осужденного с прогнозом достижения цели исправления осуществляется судом при решении вопроса об изменении вида исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ), а учет поведения осужденного с прогнозом целесообразности дальнейшего отбывания наказания (т.е. поведения лица за пределами уголовно-исполнительских отношений либо при их изменении) осуществляется при решении вопроса об освобождении от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 175 УИК РФ). В последнем случае учет данных о поведении осужденного, а равно прогноз поведения лица за пределами уголовно-исполнительских отношений осуществляется как учреждением (органом), исполняющим наказание, так и судом.

Очевидно, что на стадии исполнения наказания продолжается как процедура учета личности и поведения осужденного, так и прогнозирование поведения и исправления.

⁵⁶Суть довода станет понятна лишь при попытке самостоятельного толкования нормы с учетом буквального значения содержащихся в ней слов и выражений и построения в итоге предлагаемого законодателем алгоритма учета обстоятельств и данных при назначении наказания с прогнозированием достижения одной из его целей.

⁵⁷В прогностике верификация не может и не должна предшествовать ретроспекции либо происходить одновременно с ней. Подобные нарушения порядка и последовательности разработки прогноза приводят к неправильному пониманию правоприменителем последовательности и смысла своих действий и, как следствие, к неэффективности уголовной репрессии.

С учетом актуальности корректировки критериев достижения целей исправления, в том числе и категорий правомерного (правопослушного) поведения⁵⁸, а равно проявления интереса и к подпрогнозу поведения осужденного с прогнозом влияния назначенного наказания на его исправление предлагаем следующие тезисы:

1. Поведение лица, совершившего преступление, рассматриваемое через категорию его личности, является объектом судебного прогнозирования (разновидности индивидуального криминологического прогнозирования поведения).
2. Личность виновного (осужденного) самостоятельно и вне связи с его поведением не может выступать объектом судебного и(или) пенитенциарного прогнозирования.
3. Вытекающее из логики норм уголовного закона прогнозирование изменения свойств личности в свете норм УИК РФ об исправлении осужденного предполагает учет свойств личности и поведения лица, но прогнозирование поведения как критерия достижения целей исправления.
4. Прогнозирование поведения лиц, совершивших преступления, предполагает учет (ретроспекцию) именно свойств личности с точки зрения способности лица детерминировать криминальное (преступное) поведение.
5. Поведение лица есть внешнее проявление свойств личности.
6. Учет личности виновного всегда предшествует прогнозу его поведения, а равно и его исправлению. Одновременное проведение ретроспекции и верификации невозможно.
7. Нарушение закономерностей прогностики о правилах разработки прогнозов в построении норм материального права представляется недопустимым, но может быть устранено нормами процессуального права (детализацией алгоритма постановления судебных актов).

Т.А. Плаксина
**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Современное российское уголовное законодательство, несмотря на его относительную новизну, за период своего существования претерпело множество изменений. За неполные 14 лет действия УК РФ было принято 86 федеральных законов, вносящих в него поправки и дополнения, причем 25 из них – за последние два года. Конечно, не все эти корректировки однотипны по своему содержанию и касаются круга уголовно наказуемых деяний. Часть из них связана с изменением системы наказаний и санкций статей Особенной части УК РФ. Однако немалое число поправок отразилось на признаках конкретных составов преступлений и было осуществлено в рамках процессов криминализации и декриминализации деяний.

В теории уголовного права под криминализацией понимается процесс выявления общественно опасных деяний, требующих уголовно-правового реагирования, и установления за них уголовной ответственности. Результатом этого процесса становится введение в уголовный закон нормы, предусматривающей признаки соответствующего данному деянию состава преступления. Декриминализация – обратный процесс. Она представляет собой исключение уголовной ответственности за какие-либо деяния, ранее признавшиеся преступными. Результатом декриминализации выступает изъятие из Уголовного кодекса РФ соответствующей статьи или такая ее корректировка, вследствие чего то или иное деяние перестает охватываться уголовным законом. Эти два процессы – криминализация и декриминализация – являются выражением уголовно-правовой политики, проводимой государством.

Поскольку право есть отражение процессов и явлений, протекающих в обществе, и должно им соответствовать, криминализация и декриминализация должны быть социально обусловлены и строиться на прочной научной основе. Нельзя сказать, что в науке уголовного права основы криминализации и декриминализации деяний отшлифованы до совершенства, но они достаточно разработаны.

⁵⁸ См.: Прохорова М.В. Организационно-правовые проблемы стимулирования позитивной активности осужденных в воспитательных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010.

⁵⁹ См.: Антонов Т.Г. Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных и его юридические последствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010.